

ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ АРМЕНИИ ЭПОХИ ФЕОДАЛИЗМА

С. Еремян

В последнее время в нашей историографии уделяется огромное внимание вопросам периодизации исторического процесса как нашей Родины в целом, так и отдельных её частей — Руси, Средней Азии и т. д. Прошедшая дискуссия по вопросам периодизации русской истории имеет большое значение для историков союзных республик. Для истории Армении феодального периода значительный интерес представляют также статьи С. П. Толстова¹ и А. Ю. Якубовского², посвящённые периодизации истории древней и средневековой Средней Азии.

Руководствуясь учением классиков марксизма-ленинизма о социально-экономических формациях и учитывая достижения советской историографии по проблеме периодизации истории народов СССР, мы попытаемся дать периодизацию истории развития феодального общества в Армении.

Периодизация истории феодального общества Армении преследует цель показать этапы зарождения, укрепления и гибели этого общества. Особенный научный и теоретический интерес представляет проблема гибели развитого феодального общества Армении и замены его более примитивными отношениями.

По вопросу о хронологических границах феодального периода в истории Армении пока нет единого мнения. Ещё недавно господствовал взгляд, согласно которому вся известная нам история армянского народа до XIX в. рассматривалась как история феодального общества³.

Между тем бесспорно, что до вызревания феодальных отношений армянский народ прошёл длительный путь исторического развития через первобытно-общинный строй и строй рабовладельческий.

Время господства Ахеменидов (ок. 520—330 гг. до н. э.) в Армении являлось переходным периодом от доклассового общества к классовому. Этот переход, следствием которого явилось образование армянского народа, в дальнейшем осуществлялся в рамках экономической и политической системы эллинизма.

Развитие рабовладельческих производственных отношений было ускорено греко-македонскими завоеваниями всей территории Ахеменидского государства. По своей экономической и социальной природе это было восточное рабовладельческое общество, отличительной чертой которого являлась восточная община, исчерпывающе охарактеризованная Марксом в его труде «Формы, предшествующие капиталистическому производству»⁴. Живучестью этой общины Маркс объясняет медленность развития рабовладельческих обществ Востока, не доросших до производственных отношений стран античного Средиземноморья.

Для понимания специфики процесса феодализации Армении исключительное значение имеет изучение её общественного строя эллинистической эпохи⁵. Дошедшие до

¹ С. Толстов. Периодизация древней истории Средней Азии. «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры». Вып. XXVIII. 1949.

² А. Якубовский. Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI—XV вв.). «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры». Вып. XXVIII. 1949.

³ Х. Самуэлян. История древнего армянского права. Том I, стр. 101. Ереван, 1939 (на армянском языке).

⁴ См. К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Политиздат. 1940.

⁵ См. С. Еремян. Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху. «Известия АН Арм. ССР», 1948, № 11; его же: О рабстве и рабовладении в древней Армении. «Вестник древней истории» № 1 за 1950 год.

нас источники показывают, что Армения не находилась в стороне от основной линии развития стран Востока. Факты свидетельствуют, что армяне переживали переход к классовому обществу, к формированию народа из разрозненных племенных образований в период разрушения древневосточных рабовладельческих государств, поэтому естественно, что этот переход сопровождался становлением и развитием рабовладельческого общества.

В период перехода древнего мира к средневековью (III—V вв.) армянское общество являлось зрелым классовым обществом, в недрах которого разлагались рабовладельческие отношения и оформлялись отношения феодальные.

Другим важным вопросом, на который в армянской советской историографии обращается недостаточное внимание, является проблема «варварской периферии», имеющая огромное значение для изучения и этногенеза и генезиса классового, в частности феодального, общества.

Между тем, прослеживая общественное развитие племён и народов, живших на территории Армянского нагорья со времён Урарту, мы видим, как по мере их вовлечения в процесс классовообразования и перехода к классовому, рабовладельческому обществу границы этой «варварской окраины» передвигаются к северу и северо-востоку. Совершенно не учитываются многочисленные свидетельства античных и армянских авторов о вторжении «варваров» в пределы Армении, о расселении многих из них в армянских областях, об изменении в связи с этим названий отдельных округов и местностей. Разумеется, не случайно сведения о набегах «варваров» и их оседании в пределах Армении, нашедшие своё отражение и в армянском эпосе, относятся к I—IV вв. нашей эры.

«Варварские» вторжения ослабляли рабовладельческий мир, в частности они помешали дальнейшему углублению рабовладельческих отношений и в Армении, способствуя усилению процессов феодализации. Вовлечённая в орбиту армянской государственности, «варварская» периферия переживала интенсивный процесс классовообразования и становления феодализирующегося общества.

Факты показывают, что в тех эллинистических странах, народы которых изгнали греко-македонских завоевателей и основали туземные независимые эллинистические государства, развитие общества вело к феодализации. Так было в Армении и Иране. В тех же странах эллинистического Востока, которые сделались римскими провинциями, как Египет, Сирия и Малая Азия, процесс перехода к новым, более прогрессивным производственным отношениям был значительно замедлен.

Начиная со времени царствования династии Аршакидов (63—428 гг.) развитие общества в Армении идёт по линии феодализации, что выражается в усилении феодального уклада, в появлении элементов феодальной эксплуатации. С одной стороны, прослеживается система кормления государевых людей, когда царь жаловал служилой знати не землю или людей, а право на получение определённой части государственного дохода⁶. Такое лицо по отношению к царю выступало как вассал без лена. С другой стороны, отношения между знатью и непосредственными производителями приобрели феодальный характер: по мере того, как должность правителей военно-административных округов — нахараров — делалась наследственной, местное трудовое население обременялось наследственной обязанностью кормить и снабжать всем необходимым должностное лицо и его преемников.

Внеэкономическое принуждение осуществлялось уже не только государственным, но и частным путём, что подготовляло почву для сложения феодального землевладения.

Рост крупного феодального землевладения принимал особенно большие размеры. Росту частной поземельной собственности сопутствовал рост частной власти. Армянские Аршакиды всё больше теряют права неограниченной власти над своими подданными. Армянский царь уже не прежний эллинистический монарх, деспот. Его власть всё больше ограничивается принадлежащей династии территорией, остальная часть

⁶ См. Б. Аракелян. Об одной форме эксплуатации в древней Армении (на армянском языке). «Известия Акад. наук Арм. ССР», № 10, 1946, стр. 62.

страны оказывается в руках различных крупных и мелких нахарарских фамилий; ослаблению центральной власти кроме того способствовала сложная внешнеполитическая обстановка. Хотя Аршакиды пытались жаловать земли уже не в порядке «хайреника», т. е. наследственного неотчуждаемого владения, а в порядке «паргевакана», т. е. условного держания земли — бенефиция, — однако на практике и держатели паргевакана стремились это условное владение превратить в наследственное условное держание (феод, лен), а в дальнейшем — в безусловное фамильное достояние. Условное земельное держание особенно характерно для азатского сословия (сословие всадников) и сельского духовенства.

По мере того, как фактическими распорядителями основного средства производства, земли, становились нахарары и азаты, непосредственный производитель — крестьянин-общинник, шинакан — превращался в феодально-зависимого крестьянина. Феодализирующаяся знать стремилась не только закрепить за собой право неограниченного распоряжения землёй, но и распространить это право на крестьян. Всё больше слабеет зависимость земледельца, шинакана, от центрального правительства, и всё больше растёт власть над ним нахарара и азата. Всё больше углубляется расслоение в общине. Наряду со свободными шинаканами на царской и на частновладельческой нахарарской земле появляются зависимые шинаканы, которые приравниваются к сажаемым на землю рабам-земледельцам — «царрай». Социальная природа шинаканов, свободных и зависимых, приближается к свободным и приписным колонам Римской империи в последний период её существования. К VII в. термин «шинакан» означал уже феодально-зависимого крестьянина. Впредь, в течение всего средневековья, этим термином обозначается вся совокупность деревенского населения, занимающегося земледелием.

Борьба за ренту углубляла феодальную эксплуатацию, которая обостряла классовые противоречия между непосредственными производителями — шинаканами и феодальными землевладельцами — нахарарами. В бурные годы царствования Аршака II (345—367 гг.) происходило массовое бегство закрепощаемых крестьян и рабов в города, пользовавшиеся правом убежища.

Волна массового недовольства крестьян светскими и духовными феодалами вызвала необходимость урегулировать отношения между землевладельцами и непосредственными производителями. С этой целью в 354 г., вскоре после массового бегства зависимых крестьян и рабов во вновь основанный город Аршакаван, был созван собор в Аштишате. В канонических постановлениях собора центральным являлся вопрос о взаимоотношениях между землевладельцами и крестьянами. Канон VI соборного постановления предписывал господам «иметь милосердие к своим царрай» и «не притеснять их изнурительными обязательными работами и повинностями больше положенного, помня, что и для них существует владыка на небе». В то же время канон наставлял «слуг» быть «в справедливом повиновении у своих господ»⁷. Таким образом, утвердившаяся в Армении на рубеже III—IV вв. христианская церковь выступает в роли идеолога и поборника незыблемости нового правопорядка. Прежний ашхаражог — народное собрание — не отвечал интересам усилившихся феодалов. Собор призван был сделаться совещательным и законодательным органом нахараров, каковым он и выступает с V в., после падения династии Аршакидов.

Усиление феодального уклада, кризис международного торгового обмена, падение эллинистических городов — всё это углубило противоречия между новыми производственными отношениями и отжившей свой век эллинистической системой государственного управления Аршакидов. Династия должна была пасть, уступив место нахарарскому органу власти, чему способствовала и внешнеполитическая обстановка.

Катастрофой для аршакидской Армении оказалась победа персов над римлянами в Месопотамии. По мирному договору 363 г., союзная Риму Армения была брошена на произвол судьбы; раздираемая внутренними противоречиями, она не смогла оказать сопротивления врагу. В 364—368 гг. Армения была разгромлена войсками персидского царя Шапура II Долголетнего (309—379 гг.). Цветущие эллинистические города Армении были разрушены, а их население уведено в плен. Это завершило ранее начавшийся

⁷ Каноны Аштишатского собора. «Книга канонов», стр. 15. Тифлис. 1914. Древнеармянский текст.

их упадок в связи с перемещением центра хозяйственной и политической деятельности в феодальные замки. Ремёсла и торговля захирели, что ускорило процесс перехода к натуральному хозяйству. Уменьшилась в пользу городов Северной Месопотамии и роль Армении как передаточного звена международной караванной торговли.

Нахарарские и церковные имения всё больше превращались в самодовлеющий хозяйственный организм, не втянутый в обмен с городом. Рост экономической раздробленности подготовлял почву для раздробленности политической. Этот процесс, вместе с ростом в стране политического влияния нахараров, стремившихся захватить публично-правовую власть в пределах своих сеньорий, ускорял децентрализацию, распад единого армянского раннефеодального государства на отдельные самодовлеющие территории — нахарарства, — чем завершался период вызревания феодальных отношений и начинался новый период — период нахарарской системы хозяйствования и политической власти. Пала эллинистическая система хозяйства и государства, наступил период господства феодального общества.

Создавшееся в Армении положение было использовано двумя борющимися державами. С согласия нахараров в 387 г. произошёл раздел Армении между сасанидской Персией и Византией.

Эти державы установили в Армении своё политическое господство посредством признания наследственного землевладения армянских нахараров и церкви, т. е. за счёт захвата нахарарами общинной земли шинаканов, окончательно попавших в феодальную кабалу. В 428 г., когда пала династия Аршакидов, армянское царство, по меткому выражению историка Егише, перешло к нахарарам⁸. Нахарары добились признания своей публично-правовой власти, принесли в жертву независимость страны и предали интересы народных масс.

Подчинённая Сасанидам нахарарская Армения представляла собой совокупность крупных и мелких владений нахараров; во главе каждого владения стоял сеньор — «тэр», или «нахарар», наследственный глава сеньории («тэрутион»). Тэр в пределах своих владений был облечён публично-правовой властью и считал себя вассалом «царя царей» сасанидской Персии. Нахарар в пределах своих владений был полноправным хозяином; он судил и собирал подати с подвластного населения, причём государственные налоги сдавались в казну Сасанидов через царского сборщика податей. Каждый нахарар имел своё войско, фамильный герб и знамя.

С дальнейшим развитием феодальной экономики происходило раздробление нахарарских владений на более мелкие политические единицы: каждая нахарарская территория превращалась в совокупность более мелких, вассальных тэру владений — «сепухов» (младших представителей нахарарских фамилий) и «азатов» (всадников, держателей ленов).

Однако политическая обстановка заставляла нахараров спланиваться, чтобы противостоять как феодально-зависимому крестьянству внутри страны, так и Персии и Византии вовне. Это политическое единство выражалось в общем аппарате государственного управления, в совещательном и законодательном органе нахараров и духовенства — жогове (собор), созываемом по мере надобности, а также в единой военной организации нахарарской конницы и пехоты.

Феодальная эксплуатация в нахарарской Армении носила смешанный характер. Феодально-зависимые крестьяне — шинаканы, — с одной стороны, эксплуатировались государственной властью в лице Сасанидов, которая взимала поземельный («хас») и подушный («харк») налоги; с другой стороны, их эксплуатировали феодалы — нахарары — и церковь в форме барщины («кор») и многочисленных повинностей и натуральных взносов («птуг»).

Политику предоставления больших привилегий и внутренней самостоятельности Армении Сасаниды сменили политикой превращения страны в рядовую персидскую провинцию. Однако эта политика потерпела крах благодаря упорному сопротивлению народа, принявшему форму освободительных войн (наиболее крупные из них — восстания 450—451, 481—484 и 571—572 гг.). Нахарары и церковь, используя выступления народных масс, заставили Сасанидов отказаться от намеченных целей и восстановить

⁸ См. Егише. История вардановых войн и Армянской войны, стр. 11. Тифлис. 1913. Древнеармянский текст.

привилегированное положение Армении. По мирному договору 484 г. она вновь была признана полузависимой страной, имевшей самоуправление. В византийской же части Армении нахарарский строй был уничтожен рядом указов Юстиниана I (527—565 гг.), в результате чего она надолго превратилась в область застойных форм хозяйствования.

Весь этап истории V—VII вв. заполнен борьбой крестьян, стремившихся отстоять свои права от натиска нахараров и церкви, а также иноземной (персидской и византийской) государственной власти. Положение крестьян особенно ухудшилось после введения Хосровом I Ануширваном (531—578 гг.) новой налоговой системы. Подушная подать взималась монетой, что в условиях господства натурально-хозяйственных отношений разоряло крестьян, которые превратились в неплатных должников светских и духовных феодалов и ростовщиков.

В своих проповедях Иоанн Майраванский (первая половина VII в.) говорит о ростовщиках, которые «безжалостно высасывают кровь обездоленных», «в бесплодной утробе нищут детей» и, «не сея, собирают урожай». По его словам: «В то время, когда земледелец просит (у бога) дождя, изобилия и довольства для всех, ростовщик мечтает о голоде и о растущей прибыли в процентах»⁹.

Крестьянское хозяйство разорялось не только от тяжёлых податей, но и от бесконечных поставок рабочей силы гарикпету (начальник публичных работ сасанидского государства) для отбывания государственной повинности — «мардахарк», нередко в отдалённых частях государства (например, постройка Сасанидами дербентских стен и прочих укреплений в Кавказских горах) и от натуральных поставок войскам в период длительных войн Сасанидов с Византией. И. Майраванский обращал внимание господствующего класса на положение обездоленного крестьянства. «Нужно думать и мыслить о страданиях бедных и обездоленных, — писал он, — нужно думать, что они братья и нуждаются во всем необходимом так же, как и все остальные, думать о тех, которые, не имея покоя, бродят по дорогам и при угрозе голодной смерти обращаются к насилью, томятся от зноя, дрожат от холода, имеют пустой желудок и голое тело, увядшие желтые лица, о тех, кто исхудалые и в лохмотьях блуждают, ничего не ведая, добывая крохи хлеба в неимоверных страданиях»¹⁰.

Все эти явления способствовали углублению социального расслоения внутри крестьянской общины, и к началу VII в. внутри сельской общины прослеживались три слоя крестьян: имущие с достатком («туаник»), «бедствующие» и крестьяне, «не имеющие пашен и виноградников».

В этих условиях обострения классовых противоречий в начале VI столетия и зародилось социальное учение павликиан, сделавшееся знаменем движения крестьянских масс и оставившее яркий след в истории классовой борьбы средневековой Армении и Византии. Сасанидское государство жестоко подавляло крестьянские волнения. В 528 г. в Иране было ликвидировано маздакитское движение, являвшееся выражением борьбы крестьянских масс против феодальной кабалы¹¹. Родственное учению Маздака, учение павликиан вызвало яростную борьбу со стороны армянской церкви.

В V—VII вв. Армения переживала большой культурный расцвет. Именно в это время были заложены основы армянской феодальной культуры, в которой всё ещё были сильны эллинистические традиции. Характерной особенностью культурного развития Армении этой поры является то, что христианская церковь ещё не заняла доминирующего места в культурной жизни страны и даже, наоборот, носила на себе печать светского мышления «языческих времен». В дальнейшем армянская феодальная культура, задавленная церковными схоластическими канонами, уже не смогла дать таких крупных мыслителей, как историк Моисей Хоренский, философ Давид Непобедимый и учёный Анания Ширакский. Культурный подъём V—VII вв., основанный на развитии производительных сил и на достижениях армянской эллинистической культуры, характеризуется патриотизмом, введением армянской письменности, развитием древне-

⁹ В. Чалоян. Основные вехи развития философской мысли в Армении (V—XVIII вв.). Труды Сектора философии АН Арм. ССР. Т. I, стр. 117. Ереван. 1950.

¹⁰ Там же, стр. 116 (разрядка моя. — С. Е.).

¹¹ См. Н. Пигулевская я. Маздакитское движение. «Известия Акад. наук СССР, серия Отделения истории и философии», № 4, 1944, стр. 180.

армянского литературного языка — «грабара» — и последующим возникновением обширной философской литературы на армянском языке¹².

В начале VIII в. Армения была завоёвана арабами и превращена в одну из провинций халифата. Опустошительные набеги арабов в середине VII в., арабо-византийские войны на рубеже VII—VIII вв., ареной которых являлись армянские земли, отрицательно сказались прежде всего на феодальном хозяйстве.

Арабское завоевание на целое столетие замедлило процесс развития феодальных отношений. В то же время была ускорена феодализация осевших в Армении арабских племён.

В начале установления своего владычества халифат вёл в Армении политику физического истребления армянской знати и её военных сил. Число нахарарских фамилий уменьшилось, многие из них нашли убежище в пределах византийской Армении. Оставшиеся в стране нахарары, или ишханы, или, как их называли арабы, «батрики» (от византийского термина «патрикий»), лишились своих владельческих прав. Отныне эти права даровал им халиф по своему усмотрению, не считаясь с существовавшим принципом иерархии и наследственности нахарарских домов.

Вся земля и её недра были объявлены государственной собственностью. Районы, важные в военно-стратегическом отношении, очищались от местного населения; обычно это были города и замки, разрушенные в период предыдущих войн. Местное население в порядке трудовой повинности — «мардахарк» — должно было восстановить эти укрепления, превращавшиеся затем в военные поселения — «рабаты» арабских ветеранов, ставших для армянских крестьян источником новых бедствий. По социальному составу это была арабская феодализирующаяся родоплеменная верхушка, военная знать, которая от Омейядов, затем от Аббасидов получала в качестве пожалования доходы с земель.

Таким путём арабы в течение VIII в. восстановили разрушенные города и укрепления, ставшие военно-административными центрами их господства.

Эта арабская знать не получала жалованья из казны халифата и содержалась за счёт местного населения — шинаканов, которые снабжали её всем необходимым в порядке государственной повинности. Обезземеленные и обнищавшие крестьяне работали в кабальных условиях; развивалась испольная аренда — форма эксплуатации, характерная для халифата.

Новым явлением в жизни нахарарской Армении был институт коммендации. В условиях царившего произвола каждый маломощный в экономическом отношении крестьянин, да и представитель знати стремились заручиться поддержкой сильного покровителя; с течением времени отношения покровительства сменялись отношениями зависимости и подчинения.

Покровительства искали как у арабской военно-землевладельческой знати, так и у армянских влиятельных нахарарских домов, сумевших сохранить своё положение. Уцелевшие в долинах мелкие нахарарские фамилии покидали свои земли и находили убежище и покровительство в высокогорных областях страны — в Васпуракане, Сюнике, Арцахе и т. д., — у крупных нахарарских домов — Арцруни, Сюни, Багратуни, Мамиконянов и Камсараканов.

Произошла перегруппировка средней и мелкой армянской знати вокруг уцелевших крупных нахарарских домов. С этого времени, повидимому, в армянском и грузинском языках начал употребляться термин «патрон».

Из мелких феодалов и свободных земледельцев вербовался основной контингент «мавали» (клиентов), т. е. представителей покорённого населения, не арабов, которые переходили под покровительство какого-нибудь арабского военачальника или целого арабского рода и несли для него определённую вассальную «благородную» службу¹³.

Результатом арабского завоевания Армении явилось образование, наряду с нахарарским наследственным землевладением, военно-ленного землевладения сперва арабской, а затем и армянской военно-служилой знати. Военно-ленная система ускорила становление зрелых феодальных отношений, которое завершилось в IX веке.

¹² См. В. Чалоян. Указ. соч., стр. 114—121.

¹³ См. П. Жузе. Муттагалибы в Закавказье в IX—X вв. (К истории феодализма в Закавказье.) «Материалы по истории Грузии и Кавказа», вып. III. Тбилиси. 1937, passim.

Если в период арабского господства наследственное нахарарское землевладение ослабело, то церковно-монастырское землевладение, наоборот, укрепилось. Прежние привилегии и фактическое право «мёртвой руки» были узаконены в связи с тем, что монастыри подчинялись нормам мусульманского права — шариата. На них распространились правила о «вахмах» — духовном движимом и недвижимом имуществе (армянское «вахм»). Вплоть до XIX в. армянское церковно-монастырское землевладение пользовалось налоговым и судебным иммунитетом, который обычно признавался всеми завоевателями.

Положение непосредственных производителей — шинаканов, а затем и феодалов — нахараров — значительно ухудшилось после введения новой налоговой системы по переписи 725 года. Эта новая податная система, выражаясь словами армянского историка VIII в. Гевонда, была введена «для отягчения ярма-ига податной зависимости»; она должна была окончательно закабалить непосредственного производителя. Вместо подушной подати вводились поземельная подать — харадж и подушная подать джизья — налоговая система, заимствованная у сасанидского Ирана.

По представлению народных масс, арабы владели страной для того, чтобы пожирать всё и вся. Это мнение выразил историк Гевонд, вложивший в уста основателя племени Мухаммеда слова, которые тот якобы завещал своим последователям: «Восстаньте на страны, подчините их своей власти, ибо... нам дано в наслаждение изобилие земли. Ешьте мясо избранных и пейте кровь сильных!»¹⁴.

Подушную подать — джизью — взимали в тех подвластных халифату странах, народы которых не приняли ислам и в представлении мусульман-арабов являлись париями, их рабами. Особенно оскорбительным для немусульманского земледельческого населения являлось «печатание», т. е. навешивание на шею плательщика джизьи особых свинцовых пломб, на которых отмечалось, что данное лицо из такой-то местности должно было платить столько-то по указанным налогам¹⁵.

Понятно, что в глазах народных масс наиболее ненавистными были арабские сборщики податей и их начальники. Каждое большое восстание в Армении в течение VIII в. начиналось убийством сборщиков податей.

Доведённое до отчаяния население поднялось на борьбу с халифатом. Борьба носила характер народно-освободительных войн за освобождение страны от ига арабов и восстановление армянской государственности. Наиболее крупные восстания были в 747—753, 772—775 и 851—853 гг.¹⁶. Арабские власти вели жестокую борьбу с повстанческими движениями, а также уничтожали и оппозиционные нахарарские фамилии (например, Мамиконяны и Камсараканы).

С конца VIII в. начинается упадок халифата, раздираемого внутренними и внешними противоречиями; в завоеванных странах он всё больше теряет свои позиции, встречая растущий отпор подвластных народов. В Армении движение за восстановление армянской государственности возглавил наиболее могущественный нахарарский дом — Багратуни.

Движению за освобождение Армении от власти халифата способствовали новый экономический подъём страны и грандиозные социальные движения, приведшие к ослаблению власти Аббасидов. В этих условиях начинается новое усиление уцелевших эт разгрома нахараров.

Смертельный удар могуществу и владычеству халифата нанесла великая крестьянская война в Азербайджане и в сопредельных странах, возглавленная Бабеком (в 816—837 гг.). В частности, она дала возможность армянскому народу сбросить с себя тяжёлое иго халифата. Со времени Ашота Мясоеда (805—826 гг.) Багратиды получают титул «ишханац — ишхан» (князь князей) и становятся сюзеренами армянских феодалов, а в 886 г. халифат признаёт царём Армении Ашота I Багратуни (886—891 гг.). Этим актом была восстановлена, вначале относительно самостоятельная, армянская государственность.

¹⁴ Гевонд. История Армении, СПб, 1884, древнеармянский текст, гл. I, стр. 4. Срав. русск. пер. К. Патканяна. «История халифов», стр. 1—2, СПб. 1884.

¹⁵ См. А. Якубовский. Указ. соч., стр. 37.

¹⁶ См. акад. Я. Манандян. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939.

С середины IX в. Армения вступает в период развитого феодализма. В связи с победой народа над халифатом была отменена джизья и система печатания немусульманского податного населения. Армения, оставшаяся до известного времени в вассальной зависимости от халифата, лишь периодически вносила дань в его казну.

Отмена джизьи не означала, однако, что положение непосредственного производителя улучшилось, наоборот, с ростом феодального хозяйства, втянутого в международный товарообмен, увеличивалась феодальная эксплуатация. IX и X века насыщены восстаниями крестьян против светских и духовных феодалов (наиболее крупное из них — восстание крестьян в Айрате в 910—918 гг.).

Укрепление армянской государственности, как орудия крупных землевладельцев, и борьба с иноземной агрессией требовали сплочения всех феодальных сил.

Ашот I Багратуни проводил успешную и объективно прогрессивную политику объединения армянских земель вокруг Ширака. При этом он признал владельческие права за ишханами (князьями) Васпуракана, Сюника и Тарона, подчинив их своей власти на основе вассалитета; более мелкие князья стали в вассальную зависимость от одного из упомянутых трёх домов, на основе коммандации и патроната; непокорные князья (например, ишханы Вананда) были уничтожены.

Ширакские Багратиды стремились объединить Армянское государство в границах государства Аршакидов. Идеологически это оправдывалось армянской церковью, пределы духовной юрисдикции которой распространялись на всю территорию бывшего аршакидского государства.

Правительство Багратидов активно поддерживало борьбу армянских землевладельцев против арабов, занявших наиболее важные военно-стратегические пункты — города и крепости страны. Каждый из феодалов Армении мог по своей инициативе вести войну с местным арабским феодалом, изгнать его или уничтожить; освобождённая территория признавалась наследственным владением этого феодала. Арабы были изгнаны из всех укрепленных мест страны, и важнейшие перевалы и горные проходы перешли под контроль армянских гарнизонов.

Такая активизация антиарабской политики беспокоила халифат, который стремился осуществить верховное наблюдение за Арменией через своих наместников в Азербайджане, эмиров из династии Саджидов. Последним было предоставлено право завоевать Армению. Однако эта политика потерпела крах благодаря народному сопротивлению. Халифат был вынужден примириться с существующим положением и признал сюзеренные права ширакских Багратидов над армянскими феодалами. Царь Ашот II Железный (914—928 гг.) в 922 г. получил от халифа корону и титул «шаханшах Армении». Так сложился военно-политический союз армянских царств и княжеств под главенством «шаханшахов Армении» — ширакских Багратидов.

Мирная ситуация, длившаяся более столетия, способствовала дальнейшему экономическому и политическому укреплению этой системы.

Идея же восстановления единого армянского государства с территорией времён армянских Аршакидов оказалась нереальной: для подобного объединения не было ещё необходимых условий.

С середины IX в. вплоть до середины XI в. Армения имела благоприятные условия для развития экономики и культуры. На магистральных мировой караванной торговли выросли армянские города¹⁷. Арабские географы той поры считали Армению одной из богатейших стран халифата.

В этот период развивается техника сельскохозяйственного производства: трёхпольная система обработки земли, а также более или менее планомерная борьба с сорняками и унавоживание почвы; проводятся каналы и возобновляется старая оросительная система; осваиваются новые земли и расширяются посевные площади; строятся водяные мельницы; появляется тяжёлый плуг, запряжённый в три пары быков, — «вещке».

¹⁷ См. Я. Манандян. Города Армении в X—XI столетиях (на армянском языке), стр. 9—10. Ереван. 1940.

Экономическое развитие в этот период характеризуется таким явлением, как возникновение и укрепление крупного феодального хозяйства, которое через развивающиеся феодальные города втягивается в международную торговлю. Господствует феодальная вотчина со всеми её характерными признаками; вотчина становится центром сельскохозяйственного производства и приспособляется к потребностям международной торговли, в которую Армения вновь втягивается уже с IX века.

О масштабах сельскохозяйственного производства можно судить по замечанию хронографа о том, что в середине XI в. из дома епископа города Арца, Давтака, каждое утро выходило в поле по 800 плугов с упряжью «вещке»¹⁸.

Основными отраслями феодального хозяйства были земледелие, садоводство, виноградарство и виноделие, а также скотоводство и пчеловодство. Наряду с сельским хозяйством в поместьях светских и духовных феодалов развивалось ремесленное производство, преимущественно текстильное и металлургическое.

Растёт техника ремесленного производства, особенно в области ковроткачества, обработки металлов, ювелирного дела, а также текстильного и красильного производств.

Характерное явление этого периода — образование феодального города; происходит оживление захиревших городских центров (Двин, Вац, Нахчаван, Балеш, Гер и др.) и возникают новые города (Ани, Карс, Арци, Муш, Хлат, Парнес, Лори, Капан и др.). Торговые связи с Востоком, Византией и Поволжьем содействовали развитию денежных отношений и включению крупных феодалов в торгово-ростовщические операции. Например, денежный налог в Анийском царстве являлся наиболее распространённым видом обложения¹⁹.

В этот период город приобретает типичный феодальный облик. Он растёт вокруг феодального замка у подножья цитадели — «миджаберда», окружённый крепкими стенами и бойницами, и под охраной местного феодала становится центром разнообразного ремесленного производства и торговли. Внутри города находятся ремесленные и торговые ряды — «полоцы». Здесь же теснятся ряды «горшатунов» и «кулбаков», т. е. ремесленных мастерских и лавок, и расположены «пундуки» и «хананары», т. е. каравансарай и гостиницы. Пульс городской жизни бьётся в околотке — «таге».

В конце X в. Ани была наиболее крупным городом Армении, имея до 100 тыс. жителей. По экономическому характеру и классовому составу населения Ани был типичным феодальным городом. Раскопки акад. Н. Я. Марра показали, что в противоположность богатым кварталам внутри города, застроенным домами, принадлежавшими знати и купечеству, беднота ютилась «в нищенских лачужках, приспособленных к развалинам, и в вырытых в каменистой почве углублениях»²⁰ или же в пещерах, в так называемой подземной части Ани («картун»), обращённой к р. Ахурия.

С дальнейшим развитием феодального способа производства росли крупные феодальные хозяйства, — росла барская запашка на основе отработочной системы — барщины («кор»); это вело к дальнейшему развитию крепостного права.

Наряду с барщиной крестьяне в качестве мелких съёмщиков господской земли выплачивали землевладельцу оброк, обычно в смешанной форме — продуктами и деньгами. Процесс закрепощения крестьянских масс сопровождался их борьбой за свои права. Особенно крупные размеры крестьянские движения приняли в X в. в Айрарате и Сюнике.

В результате сдвигов в экономике страны углублялся процесс её экономического раздробления: обособлялись крупные города (Ани, Двин, Карс, Арци, Вац, Муш и др.), стоявшие во главе областей. Этому превращению городов в самодовлеющие экономические центры способствовало и то обстоятельство, что города — центры ремесла и торговли Армении — группировались по двум магистралям мировой караванной торговли. На северной магистрали, шедшей из городов Ирана, через долину Аракса, к черноморскому порту Трапезунду, находились крупные города — Нахчаван, Двин, Ани, Карс и Арци, которые участвовали в мировом товарообмене, главным образом через порт Трапезунд. Другая группа городов — Гер (Хой), Ван, Арчеш, Хлат, Багеш (Бит-

¹⁸ См. Матфей Урхакский (Эдесский). Хронография. Вагаршапат. 1898. Древнеармянский текст, стр. 103.

¹⁹ См. Я. Манандян. Указ. соч., стр. 34—38.

²⁰ Н. Марр. Ани, стр. 29. М.-Л. 1935.

лис) и Нпркерт (Миафарикин) — была расположена на южной магистрали, которая шла из Ирана в Армению и через Северную Месопотамию связывалась с портами Леванта. Внутри каждой группы города были тесно связаны друг с другом; наоборот, эти связи отсутствовали между двумя группами городов.

Это обстоятельство способствовало раздробленности, делая жизнеспособными мелкие государственные образования. Крупный город со своей округой, представлявший собою отдельную сеньорию — феодальное княжество, был самодовлеющей экономической единицей, слабо связанной с центром государства. Каждый «тагавор» (царь-«венценосец») в своей вотчине являлся её полноправным хозяином.

Если при первых багратидских царях верховное право собственности на землю принадлежало только им, то в течение X в., с появлением новых удельных царей, последние превращались в собственников земель. Ко второй половине X в. верховное право собственности Багратидов распространялось лишь на территорию, непосредственно им подчинённую.

В Армении существовало уже четыре крупных объединения — Ширак и Айрарат, Васпуракан, Сюник, Тарон. Тарон вскоре сделался жертвой византийской агрессии, и остались три царства, объединённые под главенством сидевшего в Ани багратидского шаханшаха. В каждом из этих царств шёл процесс внутреннего дробления. Например, когда Ашот III Милостивый в 962 г. перенёс свою резиденцию из Карса в Ани, назначив правителем Карса своего брата Мушега, то последний провозгласил себя царём, сделавшись основателем карсской ветви династии Багратидов. То же самое случилось в Ташир-Дзорегете, где в 978 г. возникла Таширская ветвь династии Багратидов — Кюрикиды.

В начале XI в. при Гагике I (990—1020 гг.) интенсивно продолжался процесс экономического и политического укрепления царства Ани.

При Гагике I, опиравшемся на служилое дворянство, начался процесс складывания армянского централизованного государства, хотя система государственного управления ещё не вышла из рамок дворцово-вотчинного управления. Была создана придворная гвардия и царский полк («марзпетакан гунд»), существовало несколько ведомств, но, разумеется, было ещё далеко до создания общегосударственного аппарата управления.

Процесс относительной централизации шёл в условиях обострения классовой борьбы. Писатель середины XI в. Аристакес Ластивертский говорит о городах, «которые строятся на крови других и богатеют за счёт бездомных, трудящихся в поте лица», и о верхах общества — светских и духовных князьях, которые, «не имея в душе никакой жалости к бедным и беспризорным, не чураются грязных дел, будучи охвачены страстями»²¹.

Продолжали развиваться и ереси. На базе учения павликиан в IX в. в Армении возникло учение тондракийцев, основоположником которого был Смбат Зарехаванский. Это учение нашло широкий отклик среди крестьянских масс. Крестьянские восстания X в. и позднее имели идеологическим знаменем учение тондракийцев.

Возрождение политической самостоятельности страны вызвало стремление возродить и формы идеологии и культуры, существовавшие в Армении до арабского завоевания. Особенно заметно это было в области литературы, живописи и зодчества, где вновь возрождались исторически сложившиеся эллинистические и христианские традиции, которые, с одной стороны, приводили к светскому миропониманию и мироощущению (Григорий Магистр), с другой — к рациональной теологии (церковная лирика Григория Нарекского)²². Борьба этих двух направлений прослеживается во всех областях культуры и идеологии. Появились выдающиеся светские деятели культуры, такие, как магистр Григорий Пахлавун (990—1058 гг.) и его современник — зодчий Трдат.

Под влиянием развивавшегося городского быта и традиции эллинистического «языческого» мирозерцания в литературу и живопись (стенопись и миниатюру) вторгается светский образ мышления. Развиваются даже такие жанры литературного творчества, как новелла, в которой уже чувствуются первые веяния Возрождения.

²¹ Аристакес Ластивертский. История Армении, стр. 166—167. Тифлис, 1912. См. Н. Марр. Ани, стр. 30.

²² См. В. Чалоян. Указ соч., стр. 125.

Процесс централизации был прерван внешней агрессией Византии, поддержанной феодальной реакцией. Анийское царство разделилось на две части, а затем (в 1045 г.) было оккупировано Византией.

Создавшееся в Армении положение облегчило туркам-сельджукам завоевание страны в середине XI века. Раздираемая феодальными неурядицами, Армения не смогла оказать сопротивления новому врагу и сделалась жертвой грубого варварского завоевания. «Ни одна страна в мире, — указывает И. В. Сталин, — не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц»²³.

Завоевания турок-сельджуков имели для феодальной Армении катастрофические последствия. Сельджукская военно-кочевая знать рассматривала Армянское нагорье как богатую летними пастбищами страну. Во время своих разорительных нашествий турки-сельджуки прежде всего обрушивались на городские центры, беспощадно их уничтожали, истребляли торгово-ремесленное население, если последнему не удавалось спастись бегством.

Результатом византийского господства и сельджукского завоевания явилось уничтожение политической системы ширакских Багратидов и их социальной опоры — армянской земельной аристократии. Большая часть армянских феодальных домов, потомков древних нахарарских фамилий, была уничтожена, их место заняла иноземная сельджукская военно-кочевая знать.

Турки-сельджуки переживали период сложения феодальных отношений. Завоевав Армению, сельджукские султаны всю её землю поделили между своими военачальниками, которые получили эти владения в качестве военных ленов. Сложилось новое феодальное землевладение служилой военно-кочевой знати турок-сельджуков и курдов. Сделавшись наследственными обладателями армянских земель, сельджукские владетели, эмиры и султаны, в свою очередь жаловали землями своих приближённых, но в форме икта, т. е. условного пожалования с правом получения ренты. Это условное пожалование преследовало цель отстоять единство территории, однако с усилением иктадаров (держателей икта) икт также имел тенденцию превратиться в наследственное условное пожалование.

В результате этой практики в Армении возникли сельджукские феодальные государственные образования, временно признававшие над собою сюзеренитет «великих сельджуков».

Происшедший в результате сельджукского завоевания упадок производительных сил укрепит натурально-хозяйственные отношения. На большей части армянских земель установились более примитивные отношения феодализирующихся кочевых племён, базирующихся на более низкой хозяйственной системе.

Период мирного развития, наступивший при Мелик-шахе (1072—1092 гг.), явился временем восстановления разрушенного феодального хозяйства, в связи с чем углубились феодальные отношения среди военно-кочевой знати, постепенно ставшей оседлой. Это феодальное развитие привело к торжеству удельной системы, распаду сельджукской державы и к ослаблению её владычества в Передней Азии, что облегчило грузинам и армянам борьбу с сельджукскими владетелями, утвердившимися в юго-восточной Грузии и почти во всей Армении.

В Армении этой поры класс феодалов был в значительной мере представлен иноземными завоевателями тюркского и курдского происхождения, которые рассматривали местное трудовое население как париев. Армянские крестьяне, как не мусульмане, должны были, кроме общего хараджа, вносить поголовную подать — джизью, не считая других многочисленных феодальных повинностей. Армянский шинакан судился по суду шариата, который всегда оправдывал мусульманина.

Постепенно в связи с общим ростом производительных сил вновь стало укрепляться экономическое и торговое значение армянских городов Ани, Двин, Карс, Карин, Ерзюнка, Хлаг и др.

²³ «Правда» от 7 сентября 1947 года.

В этих городах, в первую очередь в Ани, армянское купечество, ремесленники, духовенство и остатки армянской феодальной знати имели свои организации. Торгово-ремесленное население имело совет старейшин города — «ерицани». Выступления купцов и ремесленников города против феодальной эксплуатации, за городские вольности приобретали характер освободительной борьбы против владычества иноземных завоевателей — турок-сельджуков. Эти выступления подготавливали почву для победоносного наступления грузино-армянских войск на армянские области, подвластные сельджукским феодалам.

В XII в. усилившаяся Грузия объединила разрозненные силы остатков армянских феодалов, вступивших под её покровительство, и начиная со второй половины этого столетия до начала XIII в. грузинские и армянские войска освободили большую часть Армении, изгнав оттуда сельджукских завоевателей.

Как в период изгнания арабов из Армении (в IX в.), так и теперь каждый армянский военачальник мог по своей инициативе очистить от врага какую-нибудь армянскую территорию, которая признавалась затем грузинскими Багратидами его наследственным достоянием. Наряду с этим практиковалась широкая раздача военных ленов. Военачальники, подчинённые амирспасалару Захарии (в 1191—1212 гг.), получили в качестве ленов завоёванные ими области, в результате чего вновь укрепилась армянская государственность в коренной Армении во главе с феодальным домом Захаридов (груз. Мхаргрдзели).

Армянские княжества, подвластные Захаридам, находились в вассальной зависимости от царствующего дома грузинских Багратидов, но пользовались налоговым и судебным иммунитетом. Господство военно-ленной формы землевладения в Армении этой поры было обусловлено вовсе не тем, что общество только вступало в полосу развитого феодализма, как это считают некоторые исследователи, а тем, что вновь вступившим на политическую арену армянским феодалам иначе невозможно было освоить освобождённую от врага территорию. Так образовалась целая сеть вассально-зависимых армянских княжеств, признававших своими сеньорами — «паронами Армении» — дом братьев Захарии и Иванэ, верховными создателями которых считались грузинские Багратиды.

Турки-сельджуки, укрепив военно-ленную форму феодального землевладения, не внесли ничего принципиально нового ни в социально-экономические отношения, ни в политический строй тех армянских земель, которые были вновь отвоеваны. Этим следует отчасти объяснить довольно быстрое восстановление края от хозяйственной и политической разрухи; политическая система Захаридов фактически явилась продолжением и углублением тех начал, которые наметились при последних анийских Багратидах XI века.

С конца XII в. начался этап сравнительно быстрого подъёма производительных сил страны. Постепенно начинает разрушаться патриархальный уклад в отсталых высокогорных районах, и они также возлекаются в феодальные отношения. Развивается крупное вотчинное хозяйство. Оно строится на основе отработочной ренты — барщины, значение которой возрастает, в связи с чем земледелец всё более теряет право перехода.

Крестьянин, как правило, был прикреплён к земле; он мог переселиться в другое место только с разрешения своего господина, в противном случае его насильно возвращали обратно. Если во время пребывания крестьянина в другом месте у него рождались дети, то по возвращении его они также становились крепостными, но после смерти своего отца получали свободу. Только тридцатилетняя давность жительства в другом месте освобождала крестьянина от феодальной зависимости в отношении господина. Но это всё же не спасало земледельца от экономической кабалы. Экономически он не был настолько сильным, чтобы купить землю и сделаться свободным держателем своего участка, и, как съёмщик господской земли, в конечном счёте должен был попасть в феодальную кабалу. Идеолог феодального права Мхитар Гош (1130—1213 гг.) в своём «Судебнике» даёт объяснение причин этой зависимости крестьян от господ. «Создатель, — пишет он, — сотворил человеческое существо свободным; зависимость же

от господ возникла из-за нужды в земле и воде»²⁴. Крестьянин обычно обращался к ростовщику за деньгами и получал их за большие проценты. Земледелец отдавал под залог свою землю, имущество, детей, а то и самого себя.

Шинакан (т. е. феодально-зависимый крестьянин) обязан был платить налоги и подати и нести бесчисленные феодальные повинности. Если земля орошалась искусственно, крестьянин платил одну пятую часть урожая — пятину, — если же земля не имела искусственного орошения, тогда он платил одну десятую часть урожая — десятину²⁵. Размеры десятины были общими, как в садоводстве, так и в скотоводстве. Из десяти баранов один принадлежал господину. Налоги не брались с рабочего скота, лошадей, мулов и ослов, «ибо, — как объясняет М. Гош, — с их помощью крестьянин часто выполняет господские повинности»²⁶. Известная доля выделялась владельцу земли и из молочного крестьянского хозяйства, например, от каждой коровы взимался литр масла. «Пастбища, — по словам М. Гоша, — не должны облагаться особым налогом, ибо уже обложены пасущиеся на нем животные»²⁷. Пятина и десятина являлись государственными поземельным налогом. Мусульманское население, живущее в пределах захаридской Армении и вообще в пределах Грузинского государства, было ещё обложено подушной податью. По словам М. Гоша, «подушная подать существует не для христиан, а лишь для неверных, когда они приведены в подданство силою»²⁸.

Кроме этих государственных налогов шинакан обязан был отбывать барщину, вносить подати и выполнять различные повинности в пользу своего господина и церкви. Барщина в этот период всё усиливалась, и М. Гош тщательно напоминал феодалам прежний порядок: «Работать на князя и государя крестьяне должны один день из семи дней в неделю. Заставлять же подвластных работать больше — великое беззаконие»²⁹.

Помимо пятины или десятины, взимаемых с крестьянина в пользу государства, он должен был также отдавать господину часть своего урожая. Основным феодальным сбором, взимаемым с податного населения, был «шариат», или «пахт», — определённая часть урожая, которую шинаканы вносили землевладельцу. Кроме того четвертая часть этой подати взималась в пользу сборщика налогов. Этот дополнительный налог в надписях XI в. называется «тастак». В деревнях феодалы имели своих мелких чиновников — «дзернаворов» или «шахна», которые следили за выполнением крестьянами феодальных повинностей³⁰.

В пользу церкви крестьяне вносили обычную десятину. Наконец, источники говорят о многочисленных «добровольных приношениях» крестьян как церкви, так и своему господину. «В первый день нового года, равно как и в дни праздников (крестьяне), — по словам М. Гоша, — должны делать приношения (лишь) в меру своих возможностей. Не должно быть места многим притеснениям, и пусть исчезнут несправедливые привычки, ибо и сами приношения возникли из многих неуместных обычаев»³¹.

Для этого периода характерно дальнейшее развитие городского хозяйства; как и прежде, главенствующее положение среди городов Армении занимал Ани; мало уступали ему Двин, Карс, Хлат и Ерзнка. Остальные города — Ван, Бджни, Лори, Валашикерт, Ереван и другие — имели второстепенное значение.

Феодальная знать была тесно связана с городом, представители купеческого и ростовщического капитала (такие, как Тигран Хоненц, Сахмадин Аветенц в Ани, Умек

²⁴ Мхитар Гош. Судебник, древнеармянский текст в изд. В. Бастамяна, стр. 320. Вагаршапат. 1898; X. Самуэлян. История древнеармянского права. Т. I, стр. 258—259, Ереван. 1939 (на армянском языке).

²⁵ См. Мхитар Гош. Указ соч., ч. II, гл. 2, стр. 314—315; X. Самуэлян. Указ соч., стр. 204.

²⁶ Мхитар Гош. Указ. соч., ч. II, гл. 2, стр. 316.

²⁷ Там же, стр. 315.

²⁸ Там же, стр. 314.

²⁹ Там же, стр. 315 (русский перевод А. Паповяна. Перевод не издан. Мы пользовались рукописью. — С. Е.).

³⁰ См. Я. Манандян. Материалы по экономической истории древней Армении (II). Известия Госуд. университета ССР Армении (на армянском языке), стр. 10—23, Ереван. 1928; на русском языке — стр. 32—37.

³¹ Мхитар Гош. Судебник, ч. II, стр. 316 (русский перевод А. Паповяна).

в Карине и др.) запутывали в свои сети землевладельцев-князей и постепенно присваивали их земли.

Тигран Хоненц, крупный купец и ростовщик, сосредоточил в своих руках огромные земельные владения, приобретённые путём закладов или скупки. Из дарственной грамоты основанному им в Ани армяно-халкедонитскому (православному) монастырю св. Григория видно, что, кроме земель, домов-гостиниц — ханпаров, бань, водопроводных сооружений, лавок в городе Ани, ему принадлежал ряд имений, садов, городов, пастбищ, мельниц, маслоделен и т. д.

В XI—XIII вв. большого развития достигли ремёсла в первую очередь в городах Ани, Двине и Карсе. Князья, епископы и купцы-ростовщики содержали в городах и монастырях ремесленные мастерские — «горцатуны», в которых работали на условиях сдельной или повременной оплаты труда и зависимые и свободные ремесленники, пользовавшиеся, как жители городов, большими правами — «почетом большим, чем крестьяне»³².

Существовали многочисленные отрасли ремесленного производства. В одной армянской рукописи из Ани начала XIII в. упоминается до 38 различных ремесленных профессий. Наиболее распространёнными отраслями ремесленного производства были гончарное дело и производство художественной керамики³³, обработка камня и строительное дело (каменщики и каменотёсы), плотничество, кожевное производство, металлургия, оружейное, кузнечное и ювелирное дело, текстильное производство и т. п.

Ремесленники отдельных профессий с течением времени объединялись в особые профессиональные корпорации; во главе каждой корпорации стоял совет старейшин, имевший также право суда над своими сочленами. Такие же организации имели и купцы, нередко создававшие целые торговые дома с международными торгово-ростовческими связями.

Развитое феодальное общество наложило отпечаток на город; он перестал быть огороженным местом вокруг замка, где всё приспособлено для нужд феодала — «та-гавора». Цитадель города теперь является оборонительным сооружением, ограждающим мирную торговлю и ремесло от покушений врага. Все без исключения жители, как привилегированные купцы и ростовщики, так и ремесленники и их ученики, обязаны были нести государственную трудовую повинность по укреплению города — «ан-гарию». Цитадель — «миджнаберд» — и прилегающий к ней древний «шахастан» огорожены крепкими стенами и бойницами; за которыми находится дворец правителя города — амира или амира-амиров — и прочие здания административного и культового назначения. За стенами находятся «таги» — особые кварталы, в которых живут ремесленники и купцы. Горожане селились в городах сообразно ремесленным и купеческим объединениям, образуя особые «таги».

Многочисленные армянские надписи XII—XIII вв. указывают на существовавшие в это время в Ани кварталы ремесленников и купцов, среди которых упоминаются: квартал шапочников — «Гтаккароц таг», улица поясников — «Полкараоц», улица ювелиров — «Сараджпогоц», квартал сапожников — «Кошкакароц», Кузнечная улица — «Дарбнопогоц», улица подковщиков — «Налбандпоц», ряд суконщиков — «Базазноц». Существовали и особые торговые ряды («вачарапогоц»), где находились магазины и лавки («кулбаки») продавцов текстильных и ремесленных изделий³⁴.

Феодал обычно жил не в городе, а в каком-нибудь укрепленном месте своей вотчины. Город же управлялся от его имени амиром или амиров-амиром.

Во главе наиболее крупных городов (Ани, Двин, Карс) находились «амиров-амира»³⁵. Эти градоначальники подчинялись Захаридам. Из них лишь амиров-амира Карса

³² Мхитар Гош. Судебник, ч. II, гл. I, стр. 318—319. Русский перевод А. А. Папо-яна. Ср. Нерсес Благодатный. Соборное послание. СПб. 1878. Древнеармянский текст, стр. 73. Русский перевод см. «Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию». Перевод с армянского Александра Худабашева, стр. 111—112. СПб, 1847.

³³ См. Б. Шелковников. Художественная керамическая промышленность средневековой Армении. «Известия Арм. филиала АН», № 3—4 (17—18). Ереван. 1942.

³⁴ См. В. Абрамян. Ремесло в древней Армении (на армянском языке). стр. 128—129. Ереван. 1947.

³⁵ Ив. Джавахишвили. История грузинского права (на грузинском языке), кн. II, вып. I, стр. 213—215. Тбилиси. 1928.

подчинялся непосредственно грузинскому царю. Однако и амиры и амиров-амиры практически зависели от «ерицани» — совета старейшин города.

Градоначальнику подчинялись многочисленные чиновники — «мутсибы», которые следили за правильностью мер и весов на рынке и собирали различные налоги с городского населения и пошлины с прибывающих в город торговцев.

Богатое купечество Ани имело городское самоуправление, во главе которого стоял совет старейшин — «ерицани», под председательством амиров-амира. Его непосредственными помощниками являлись «великий анийский архиепископ» и судьи, выбиравшиеся из среды армянской феодальной и купеческой знати города. Мусульманская часть населения города имела своих старейшин, из которых выделялся анийский кадий. Это городское самоуправление являлось органом богатого купечества и купеческих торговых домов.

В то время начался процесс образования свободных самоуправляющихся городов (например, Карса), который был приостановлен татаро-монгольскими нашествиями. Более обычно было самоуправление в рамках отдельных ремесленных, купеческих и духовных организаций.

На рубеже XII—XIII вв. значительно усилились международные торговые сношения, что связано с расширением черноморской торговли. Через Трапезунт — столицу основанной в 1204 г. империи Комненов — армянское купечество было связано с Крымом, Половецкими степями, Русью, Польшей и т. д. Торговые колонии армян появляются в Грузии, в Ширване, в Крыму, в юго-западной Руси, почти во всех важнейших портах Черноморья. Армянское купечество торговало с Венецией и Генуей³⁶.

Более широкий характер принимают торговые связи армян в Киликийском Армянском государстве, главный порт которого — Айас — в XIII в. сделался важнейшим пунктом товарообмена между Востоком и Западом. В Киликийской Армении, так же как и в Захаридской, существовало развитое феодальное общество; политически Киликийская Армения представляла феодальную монархию, во главе которой стояла династия Рубийянов (1080—1375 гг.).

Благосостояние князей, духовенства и купцов строилось на жестокой эксплуатации трудящихся масс, в первую очередь крестьян, которые лишились права перехода. Это вызывало постоянный классовый протест со стороны эксплуатируемых, выражавшийся, в частности, в различных сектантских движениях, из которых особенное развитие получила секта тондракийцев, жестоко преследуемая церковью. Учение тондракийцев сделалось знаменем борьбы демократических низов города и деревни.

Недовольство эксплуатируемых масс нашло яркое отражение в притчах Вардана Айгекского и Мхитара Гоша. Лейтмотивом притч Вардана является мораль угнетённых классов, согласно которой «есть люди, которые трудятся, как волы, и есть люди, которые постоянно ездят верхом и производят опустошение страны, и если трудящийся не будет работать, как вол, то умрут и конь и его седок»³⁷. Или: «На свете есть люди, которые постоянно работают и трудятся, как пчелы, а цари, и князья, и священники, и прихожане едят их заработки, а потом идут в церковь и бога благословляют и поминают». Социальный антагонизм выступает в словах: «Богачи сосут мозг народа, и чаше случается, что бедняк от гнетущих его бедствий умирает»³⁸.

М. Гош, осторожный и умный представитель военно-землевладельческой и церковной знати, предостерегал собратьев по классу от чрезмерных притеснений крестьян и ремесленников, напоминал о том, какую угрозу таит в себе выступление народных масс. «Сильные слабыми пренебрегают,— говорил он в одной из басен,— и не боятся их, но мудростью укрепляются слабые и побеждают сильных, и вот мудрость: «малых опасаться, как великих»³⁹.

В басне «Коровы и их хозяева» Мхитар Гош пытается оправдать эксплуатацию народных масс. «Поднялся однажды, — пишет он, — ропот среди коров: «Мы стараемся ради наших детей и собираем в вымени молоко, а люди, нажиная на сосцы, берут от

³⁶ См. Я. Манандян. О торговле и городах Армении, стр. 191—192. Эривань. 1930.

³⁷ Вардан Айгекский. Притчи. Древнеармянский текст. Венеция, 1842. Русский перевод Мхитара Гоша см. «Памятники эпохи Руставели», стр. 146.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, стр. 145.

нас парабатанное нами; уйдем и больше не будем возвращаться к ним». А одна из них, мудрая, говорит: «Это не так, ибо люди берут излишнее, сверх потребностей наших детей, и люди заботятся о нас и о наших детях и мы получаем больше, чем даем». И, поняв это, они стали радостными. Эта басня поучает ропщущих слуг, которые думают, что они дают больше, чем получают от господ, но, получив наставление от мудрых, узнают, что ими данное — меньше»⁴⁰.

Гораздо резче классовые мотивы звучали в баснях и притчах Вардана Айгекского (1170—1235 гг.). В басне «Князь и вдова» вдова молится за долголетие жестокого князя; когда последний выразил по этому поводу удивление, она отвечала: «Твой отец был злой человек, я его прокляла, и он умер. Ты сел на его место, а ты еще злее его. И теперь я боюсь, что ты умрешь, а твой сын будет еще злее тебя»⁴¹. В притчах Вардана особенно остро проявляется отношение народа к церкви и её служителям, к «святым», которые «сначала берут взятки, а потом избавляют человека из беды»⁴².

С общим хозяйственным подъёмом коренной Армении и Киликии связан и значительный их культурный расцвет. В этот период вырабатывается «среднеармянский язык» — общий разговорный язык городских масс, на котором начинают писать свои произведения писатели, вышедшие из демократических слоёв народа. Литература и искусство выходят из мрачных стен монастырей; это особенно ярко отразилось в миниатюрной живописи и поэзии.

В науке этого периода впервые ставится вопрос о том, что она должна руководствоваться не только библейей, но и данными «внешних», т. е. точных и естественных, наук. Подобно Роджеру Бекону, Иоанн Саркаваг (1045—1129 гг.) критерием познания считает опыт. Знание, не подкреплённое опытом, не является знанием. Печать демократизации быта носят на себе развивающиеся в XII—XIII вв. архитектура, скульптура, фресковая живопись и миниатюра.

Культурный расцвет этой эпохи являл собою новый сдвиг в обществе в сторону развития буржуазного общества и вылился в своеобразное армянское Возрождение.

Наиболее яркими фигурами этого периода являются, кроме правоведа Мхитара Гоша, художник Торос Рослин и поэт Фрик (1234—1315 гг.).

Но эти последние жили и творили в эпоху тяжкого татаро-монгольского ига, которое «иссушило душу народа» и уничтожило предпосылки для дальнейшего поступательного движения общества Армении.

Татаро-монгольским нашествием открывается период длительного и систематического разрушения производительных сил страны, приведшего к господству патриархально-феодалных отношений.

С середины XIII в. в Армении складывается новый тип феодальных отношений, резко отличающийся от отношений предыдущего времени и не являющийся их органическим продолжением⁴³. Основные вопросы истории Армении этого периода ещё не подвергались изучению, поэтому мы вынуждены ограничиваться общей характеристикой этапов истории страны вплоть до времени установления капиталистических отношений.

С XIII в. в странах Востока на историческую арену выступили кочевые народы, как завоеватели и организаторы государств — конгломератов стран и народностей.

Армения с середины XIII и вплоть до XIX в. находилась в составе таких государств-конгломератов: монголо-татарского государства Хулагуидов (1256—1344 гг.), туркменских племенных объединений под властью династии Джелайридов (1360—1410 гг.), орд Кара-коюнлу (1410—1468 гг.) и Ак-коюнлу (1468—1502 гг.), а затем до XIX в. — под властью двух государств — кызылбашского и персидского государств (1502—1827 гг.) и османской Турции (1639—1878 гг.).

Кочевые завоеватели навязывали стране примитивные социально-экономические отношения. Так, с середины XIII до XV в. зрелые феодальные отношения в Армении были постепенно заменены отношениями полупатриархальными-полуфеодалными.

⁴⁰ Там же, стр. 153.

⁴¹ Там же, стр. 155.

⁴² Там же, стр. 157.

⁴³ См. И. Петруше в с к и й. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в., стр. 64—88. Л., 1949.

Наступившее после падения тиранического режима Хулагуидов время нашествий Тимура и господства в Армении туркменских орд Кара-коюнлу и Ак-коюнлу по своим катастрофическим последствиям не может сравниться ни с каким другим периодом. Неоднократные опустошения, истребление, выселение и увод в рабство земледельческого и ремесленного населения во время походов Тимура (1386—1403 гг.) не прекратились и в период господства орд Кара-коюнлу и Ак-коюнлу и властвования османской Турции и сефевидского Ирана.

Естественно-исторические условия Армянского нагорья — высокогорные альпийские луга с их пышной растительностью и тёплые долины — представляли идеальные условия для кочевого и полукочевого хозяйства. Это удобное сочетание зимних и летних пастбищ привлекало в Армению многочисленные кочевые племена. Завоеватель-кочевник обычно вытеснял местный народ путём уничтожения или выселения, опустошались целые области, плодородные долины превращались в пастбища, и так же, как в альпийской зоне, утверждались пришлые кочевые племена — «эляты» и прежняя высокоразвитая земледельческая культура уступала место примитивным формам хозяйства кочевого племени.

Во главе кочевых племён стояла военная знать. По отношению к своему племени каждый военачальник являлся племенным вождём, который одновременно возглавлял племенные военные ополчения — «черик», причём в войске продолжало сохраняться племенное деление. Война была постоянным промыслом вооружённого племени и прежде всего его военной верхушки. Глава кочевого племени, являясь по своей социальной природе племенным вождём и военачальником по отношению к своему племени, по отношению к покорённому оседлому земледельческому народу — армянам — выступал в качестве феодального эксплуататора. Так, наряду с существованием полупатриархальных отношений и племенной организации среди пришлых завоевателей на месте продолжали сохраняться феодальные отношения, принявшие более примитивный — полуфеодальный характер⁴⁴.

В Армении в течение XIV—XV вв. армянская феодальная знать большей частью была уничтожена; часть её волилась в состав духовных землевладельцев, часть эмигрировала, а часть, перейдя в ислам, вошла в состав военно-кочевой знати. Уничтожение старинной армянской феодальной знати сопровождалось захватом её земель (они представляли собой теперь условные военные лены — наследственный «сойюргал») пришлой военно-кочевой верхушкой. Так, взамен местной армянской феодальной знати господствующей сделалась пришлая татарская, туркменская и курдская военно-кочевая знать.

Поборы и повинности в пользу государства, местного представителя военно-кочевой знати, армянской церкви, а нередко и в пользу уцелевшего армянского феодала, не говоря о системе прямых насилий и грабежа, ставили хозяйство армянского крестьянина — бесправного «райя» — в катастрофическое положение. Систематическое расхищение завоевателем-грабителем необходимого продукта непосредственного производителя — крестьянина-земледельца — доводило последнего до нищенского состояния; происходило систематическое снижение уровня крестьянского производства. Это явление сделалось обычным в период XIV—XVI вв. и привело к сокращению производящего класса, к упадку производительных сил и хозяйства. В данном случае мы имеем такой факт завоевания, когда, говоря словами Маркса, «народ-завоеватель навязывает победенным собственный способ производства»⁴⁵, причём завоеватель находился на значительно более низком уровне развития, чем завоёванный народ. В данном случае также вполне применимы слова Маркса, сказанные им по поводу монгольского ига в России: «Монголы при опустошении России действовали соответственно их способу производства; для скотоводства большие необитаемые пространства являются главным условием»⁴⁶.

Следует отметить, что в то время, когда для местного общества монголо-татарское иго явилось причиной гибели развитого феодализма, для завоевателей этот период был временем завершения процессов феодализации и развития военно-ленной системы.

⁴⁴ См. там же, стр. 64—88.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. I, стр. 187.

⁴⁶ Там же, стр. 188.

Как верно подметил И. П. Петрушевский, «благодаря системе круговой поруки и ...прикреплению крестьян к хараджу и повинностям, наложенным на данное селение, община зависимая, подневольная стала превращаться в орудие азиатского деспотизма и феодальной эксплуатации крестьянства»⁴⁷.

Одновременно иноземные захватчики всё более широко проводили политику ассимиляции, но эта политика терпела крах, встречая отпор прежде всего со стороны трудового народа. Как отмечает И. В. Сталин, «персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились уничтожения этих наций, а — наоборот — оказались вынужденными также капитулировать»⁴⁸.

Остатки армянской феодальной знати также зачастую предпочитали перейти в разряд духовного сословия: армянское монастырское землевладение находилось в гораздо лучших условиях, оно издавна пользовалось иммунитетом и правом «мёртвой руки», и в новых условиях монастыри, уцелевшие от войн и нашествий, попрежнему подчинялись нормам мусульманского права. Благодаря этому многие из них в ту эпоху даже достигли расцвета.

Ещё в период монгольского владычества должности епископов — епархиальных начальников, — приносящие их обладателям огромные доходы, сделались наследственной привилегией крупных феодальных домов. В период господства туркменских орд ещё большее число армянских феодалов облачилось в защитные ризы «духовных отцов», и их фамильные владения были объявлены вечной и неотчуждаемой собственностью монастыря, т. е. перешли в разряд земель вакфов. Таким образом, право иммунитета монастырского землевладения стало для остатков армянской светской феодальной знати средством отстоять своё существование. Уцелевшее армянское светское феодальное землевладение было поглощено монастырским землевладением.

Крупнейшим феодальным учреждением стал Эчмиадзинский монастырь (с 1441 г. — местопребывание «католикоса всех армян»), который через своих многочисленных уполномоченных — агентов и нунциев — поддерживал связи с армянскими колониями Турции, Персии, России, Индии, Западной Европы и других стран. Собиравшиеся повсюду пожертвования и поступавшие от армянского населения подати обогащали Эчмиадзин, скопивший с течением времени в своих руках огромные богатства и увеличивавший их, занимаясь торгово-ростовщическими операциями.

Несмотря на всеобщую разруху и регресс феодального хозяйства, армянское купечество («ходжа») и ростовщики («сарафы» и «амиры») продолжали своё развитие. Теперь армянское купечество играет чисто посредническую роль в торговле Западной Европы, России и Индии с Турцией и Персией. В XVII в. шахское правительство покровительствует армянскому торговому капиталу, центр которого с этого времени находился в предместье столицы Исфагани — Новой Джульфе (Нор-Джуга). Новоджульфинские купцы особенно расширили свою торговлю с Россией, которая рядом договоров предоставила им монополию в торговле шёлком. Таким же покровительством со стороны государства пользовалась армянская торгово-ростовщическая буржуазия, которая получила целый ряд привилегий от турецких султанов. Армянская торгово-ростовщическая буржуазия в Турции постепенно сращивалась с турецкой знатью и выступала в роли жестокого эксплуататора армянского крестьянства и городских низов.

Жестокое политическое, социальное и национально-религиозное угнетение широких слоёв армянского народа вызвало массовое движение за национальное освобождение, которое начиная с XV в. прошло в своём развитии ряд этапов. В конечном счёте его передовые представители пришли к пониманию того, что единственной реальной силой, которая может помочь освобождению Армении от персидского и турецкого ига, является Россия. Так думали наиболее прогрессивные представители армянского народа (Израель Ори Прошян и др.).

Идеология освободительного движения, пройдя через мессианистские и эсхатологические учения средневековья, вылилась в буржуазную идею создания национального государства «Матери Армении» — республики, идею, зародившуюся среди армянских

⁴⁷ И. П. Петрушевский. Указ. соч., стр. 74.

⁴⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 348.

колонистов разных стран, в частности, под влиянием трудов французских просветителей. В середине XVIII в. существовали уже два проекта создания армянского государства, что отражало борьбу двух классов: реакционного — феодального и прогрессивного — буржуазного.

Индийское армянское купечество во главе с Иосифом Эмином (1726—1809 гг.) выдвигало план создания армянского конституционного республиканского государства. По проекту же, разработанному архиепископом Иосифом Аргутинским, Г. А. Потёмкиным и А. В. Суворовым, предполагалось создание армянского государства с дворянско-монархическим строем. Но оба течения сходились на том, что армянское государство мыслимо лишь под покровительством России⁴⁹.

В своеобразных условиях происходило развитие армянской культуры. Прежняя феодальная культура, сосредоточившись в монастырях, постепенно угасала, и очень медленно пробивала себе путь культура буржуазная. Несмотря на крайне тяжёлые условия, всё же продолжали существовать отдельные очаги культуры. В мрачную эпоху монголо-татарского господства действовал Гладзорский университет (в 1280—1338 гг.), а затем его традиции продолжала Татевская школа — университет в Сюнике (существовала до 1415 г.). Здесь подвизались такие выдающиеся деятели науки и культуры, как Иоанн Воротанский (1315—1388 гг.) и Григорий Татевский (1316—1411 гг.).

В этот период большого развития достигла светская поэзия, но то были последние вспышки армянской развитой средневековой культуры. В дальнейшем, в период турецкого и персидского господства, культура армянского народа в собственно Армении попала в ещё более неблагоприятные условия.

Но культура продолжала развиваться и за рубежом — в армянских колониях. Здесь возникли первые армянские типографии, развивалось издательское дело. Первая печатная книга на армянском языке появилась в Венеции в 1512 году. Светская поэзия стояла попрежнему на большой высоте. Здесь же, в колониях, развивается арменоведение как научная дисциплина. В борьбе с отжившим свой век «грабаром» (древнелитературный язык) вырабатывается «ашхарабар» (новолитературный язык), который становится общеразговорным языком народных масс.

Итак, результатом длительного господства кочевников-завоевателей в Армении явилось: разрушение производительных сил страны, уничтожение памятников культуры, ограбление и истребление части населения и опустошение целых областей, эмиграция части населения, особенно городского, в Грузию, в Ширван, на Русь и в Западную Европу; уничтожение значительной части класса армянских землевладельцев-феодалов, за исключением духовных — монастырских — землевладельцев; переход земель армянских феодалов в руки военно-кочевой верхушки завоевателей и превращение сидящего на этих землях армянского крестьянства в феодально-зависимую от кочевой знати эксплуатируемую массу.

И. В. Сталин дал характеристику государств-конгломератов на Востоке, в состав которых входила и Армения. Эти державы-конгломераты в социально-экономическом отношении представляли собой полупатриархальные-полуфеодальные общества с преобладанием оседлого земледелия и земледельческой культуры. Земледельческое население, оставаясь основным производителем, находилось в полном подчинении пришлых иноплеменников-завоевателей, представляющих большие массы кочевников, разделённых на племена и кочевавших со своим скотом в альпийской зоне и в тёплых низовьях рек. Кочевники очень долго сохраняли племенную организацию и полупатриархальные отношения при господстве феодального способа производства⁵⁰. Об этом же говорили Маркс и Энгельс, касаясь, в частности, реакционной исторической роли мусульманского военно-феодального помещика и отмечая низкую и варварскую стадию феодализма в Турции⁵¹.

В XVI в. завершается период сложения феодальных отношений среди племён-завоевателей. К этому же времени относится завершение завоевания армянских земель

⁴⁹ См. А. Иоаннисян. Иосиф Эмин. Ереван, 1945; его же: Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван. 1947.

⁵⁰ См. проф. И. Петрушевский. И. В. Сталин об истории народов Советского Востока в средние века. Тезисы доклада. Л., 1949; его же: Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., стр. 64, 66—73.

⁵¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 374.

османской Турцией и сефевидской Персией. В 1555 г., после долгих войн, оба государства разделили Армению между собою. Но на рубеже XVI—XVII вв. страна снова стала ареной ожесточённых войн. По договору 1639 г., между Турцией и Персией вновь были признаны границы 1553 г., и впервые (после XIII в.) установился продолжительный мир (до конца XVII в.). На этом этапе наблюдался относительный экономический подъём. Восстанавливались разрушенные города и деревни, а также монастыри, мосты и т. д.

Вскоре, однако, вновь наступила полоса войн, сопровождаемых восстаниями народов, подвластных османской Турции и сефевидскому Ирану, и время от конца XVII до середины XVIII в. является периодом хозяйственного упадка. В то же время это период подъёма народно-освободительного движения армян, начавших борьбу за присоединение Армении к России. С 1747 г. в подвластной Персии Армении появляется целый ряд полузависимых ханств, армянское население которых ведёт борьбу за присоединение к России.

Включение нынешней территории Советской Армении, а также населённых армянами Карской области и Сурмалинского уезда в состав России, более передового государства, чем отсталые Турция и Персия, привело к быстрому оживлению экономики края и к нормальному росту армянского населения. 1828—1870 годы являются временем разложения феодальных отношений и сложения отношений капиталистических. Для территории нынешней Советской Армении это время является последним периодом феодализма, в Западной же Армении эти отношения и позднее остались полупатриархальными-полуфеодальными.

Таковы в основных чертах исторические пути становления, развития и упадка феодального общества Армении, которые можно наметить на основании современного состояния изучения вопроса.

С 70-х годов XIX в. армянское общество (имеется в виду территория нынешней Советской Армении) вступило на путь развития капитализма. Образовавшийся в городах Закавказья армянский рабочий класс включился в общую революционную борьбу российского пролетариата, подготовив совместно с рабочим классом всей России почву для победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая покончила с пережитками феодальных отношений в Армении и дала армянскому народу возможность возродить своё национальное государство, как государство социалистическое. Тридцатилетнее социалистическое строительство подготовило предпосылки для перехода к коммунистическому обществу.

В заключение отметим некоторые особенности исторического развития феодального общества в Армении:

1. Армяне не принадлежали к числу «варварских» народов средневековья, перешедших от родового общества к феодальному. Ко времени перехода к феодальному обществу в Армении существовало вполне зрелое классовое рабовладельческое общество.

2. Географическое положение Армении между Востоком и Западом до великих географических открытий давало ей преимущества передаточного звена в мировой караванной торговле. Это обстоятельство также способствовало довольно раннему вовлечению Армении в мировую товарообмен, чем, в свою очередь, был обусловлен расцвет армянских городов, расположенных на магистралях мировой торговли.

3. Для армянского феодального общества характерна смена периодов упадка и подъёма в развитии. Развитие это многократно прерывалось вмешательством извне грубой силы завоевателей — обычно кочевников, находившихся на стадии разложения патриархальных отношений и перехода к феодализму. Такие завоевания приводили общество к застою и даже регрессу, пока народно-освободительное движение не уничтожало врага и не возрождало государственность и возможность развития.

4. Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка держала народ в состоянии почти непрерывной борьбы с врагом за государственность и культурную самобытность. Успехи в этой борьбе в значительной степени были обусловлены уровнем развития военной техники феодальной эпохи, которая давала возможность использовать естественно-исторические условия Армянского нагорья. Армения представляла укреп-

лённую самой природой цитадель, что давало народу возможность отстоять от врага горные селения и укрытые долины. Позже, когда долины и высокогорные луга были заняты кочевыми племенами завоевателей, эта возможность исчезла. Страна сделалась ареной непрерывных военных действий между государствами-завоевателями.

5. Особенно пагубным явилось соседство Армении с кочевыми обществами, обособившимися в близлежащих странах. Обилие пастбищ привлекало кочевников-завоевателей, которые селились на территории Армянского нагорья. С середины XIII в. это явление сделалось постоянным и привело к катастрофе всю систему зрелого феодального общества и государственности и к установлению более примитивных полупатриархальных-полуфеодальных отношений.

6. Характерно, что лишь в периоды существования самостоятельных феодальных государств феодальная эксплуатация осуществлялась силами местной феодальной землевладельческой знати и выражалась в повинностях в пользу феодала, как владельца основного средства производства — земли.

7. Вследствие политики физического истребления армянского народа, проводившейся завоевателями, значительная часть населения выселялась и образовывала многочисленные колонии в Европе и Азии. Армянская культура, лишённая возможности развиваться на родине, переживала свой расцвет в колониях, где растущая армянская буржуазия под влиянием местной среды вела борьбу с феодальной идеологией и боролась за создание в Армении буржуазного государства.

8. Начавшееся с XV в. движение за воссоздание армянского государства возглавлялось нарождавшейся армянской буржуазией. Стремление армянской церкви возглавить это движение не имело успеха, так как она выражала идеологию наиболее реакционных слоёв общества. С другой стороны, выдвинутые в XVIII в. армянской буржуазией радикальные проекты создания армянского буржуазного конституционного государства не находили отклика среди народных масс Армении, так как в условиях царившего кругом азиатского деспотизма и отсталых варварских форм феодализма эти идеи оставались чуждыми и непонятными.

Все эти особенности исторического развития Армении объясняют столь длительное существование в ней феодального строя, последние остатки которого уничтожила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Подводя итоги сказанному, можно наметить следующие периоды и этапы феодального развития Армении.

I. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (III—VIII вв.)

Основными этапами этого периода являются:

Первый этап (III—IV вв.). Сложение нахарарского общества.

Второй этап (V—VII вв.). Господство нахарарской системы хозяйствования и политической власти.

Третий этап (VIII в.). Упадок нахарарской системы (арабское господство).

II. ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА (IX—XIII вв.)

Делится на четыре этапа:

Первый этап (IX в.). Народно-освободительное движение против арабов и восстановление армянской государственности.

Второй этап (883—1045 гг.). Политическая система ширакских Багратидов.

Третий этап (1050—1150 гг.). Кризис армянского феодализма (господство турук-сельджуков).

Четвёртый этап (1150—1235 гг.). Возрождение и дальнейшее развитие армянского феодализма.

III. ПЕРИОД ДЛИТЕЛЬНОГО И СИСТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗРУШЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ФЕОДАЛИЗМА (XIII в.—70-е гг. XIX в.)

Этот период можно разделить на следующие этапы:

Первый этап (1235—1405 гг.). Разрушение зрелого средневекового общества Армении (монголо-татарское иго) и установление полупатриархальных-полуфеодальных

отношений. Начало народно-освободительной борьбы армянского народа против кочевников-завоевателей.

Второй этап (1405—1502 гг.). Завершение феодализации внутри племён-завоевателей.

Третий этап (1502—1639 гг.). Борьба Турции и сефевидской Персии за захват Армении.

Четвёртый этап (1639—1747 гг.). Политическое господство османской Турции и сефевидского Ирана в Армении:

а) Относительный экономический подъём (1639—1690 гг.).

б) Хозяйственный упадок (1690—1747 гг.).

Пятый этап. Экономический, политический и культурный упадок армянских земель под властью османской Турции и Персии. Народно-освободительное движение армян (для Восточной Армении до 1828 г., для Западной Армении — до XX в.). Для территории Армении, подвластной Персии, этот этап характеризуется как время борьбы армян за присоединение Армении к России (1747—1828 гг.).

Шестой этап. Разложение феодальных отношений и сложение капиталистического общества (на территории нынешней Советской Армении — 1828—1870 гг.).

Настоящая статья является лишь рабочим построением и отнюдь не претендует на законченную и стройную научную периодизацию исторического процесса Армении феодальной эпохи. Мы наметили лишь основные линии этой научной периодизации, которая подлежит дальнейшему обсуждению, исправлению и уточнению.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ